

П.Е. Топорков

ПРЕДИКАТИВЫ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ
СУБСТАНДАРТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Рассмотрены основные семантико-грамматические характеристики класса предикативов в народных говорах русского языка. Описание класса строится в контексте динамических изменений языковой системы – наполнения и характеристик лексико-семантических групп, а также морфолого-синтаксических характеристик предикативов в конструкциях различных типов. Проведенное исследование позволяет углубить представления о ряде параметров языковой системы русских говоров, а также конкретизировать данные исторической динамики языка в семантике и грамматике с учетом обширных лексикографических данных диалектной среды.

Ключевые слова: предикатив, категория состояния, говоры, состояние, оценка, внелитературные формы существования языка.

P.E. Toporkov

PREDICATIVES OF RUSSIAN VERNACULAR DIALECTS
IN THE CONTEXT OF A SUB-STANDARD LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract. The article considers the main semantic and grammatical characteristics of predicatives in Russian dialects. The class description is built in the context of dynamic changes in the language system, such as content and characteristics of lexico-semantic groups, as well as morphological and syntactic characteristics of predicatives in constructions of various types. The research allows to deepen the understanding of certain parameters of Russian dialects language system, as well as to concretize the data of the historical dynamics in semantics and grammar with reference to extensive lexicographic data of dialects.

Keywords: predicative, category of state, dialect, state, evaluation, nonstandard forms of language.

Диалектная среда с точки зрения диакронии описана значительно более объемно, чем иные субстандартные формы существования языка. Лексикографические данные народных говоров позволяют проследить значительную часть семантических и грамматических изменений в таком гибридном языковом классе, как предикативы. В нашей работе отметим основные, наиболее характерные тенденции языковой динамики в рамках исследуемого класса слов.

Состояния в говорах, как и в жаргонах, объединены в несколько лексико-семан-

тических групп. Отличие говоров от иных нелитературных форм существования языка заключено в преобладании «канонических» предикатов состояния и вторичных стальных значений, которые реализуются в результате сужения гиперонимического значения, и в грамматической омонимии наречий и предикативов.

I. Преобладание «канонических» предикатов состояния – слов категории состояния и безличных глагольных предикатов (как собственно безличных, так и личных, развивающих отдельные безличные значения).

Топорков Пётр Евгеньевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, город Калуга. Сфера научных интересов: лексическая семантика, грамматика, социолингвистика, межкультурная коммуникация. Автор более более 40 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: ptoporkovnewnew@yandex.ru

При этом категория состояния может сохранять свои формальные показатели даже в двусоставных конструкциях.

Ср.: *Возмухо*, в знач. сказ. Глуховат (а, о).

Вогорько, в знач. сказ. Горьковат (а, о).

Водешево, в знач. сказ. Довольно дешево (а, о). (здесь и далее – примеры из [4]).

В диахронической перспективе масса канонических предикативных форм на -о коррелировала с глаголами модальной оценки. Ряд подобных предикативов отмечен и в говорах (*непристатно, непристойно* 'не так, как подобает').

В круг диалектных глагольных предикатов втянуты и условно «периферийные» глагольные формы: стивы с особым режимом согласования и сочетания с детерминантами различной семантики. Стивы подробно разбирались в лингвистической литературе, к примеру, в работах Л.Л. Буланина [1], В.А. Плунгяна [3], С.И. Сятковского [5], В.С. Храковского [9], А.А. Шарандина [10]. Среда говоров использует языковые ресурсы «интенсивно», не выходя за рамки, задаваемые грамматической системой. Жаргонная среда использует язык (по крайней мере, в исследуемой нами области) «экстенсивно»: в сферу предикатов состояния втянуты именные формы. В одной из работ С.Н. Глазковой использовано терминологическое выражение «отыменные итеративный *статив*» (курсив авт. – П.Т.) [2]. Большее значение приобретает мутационное словообразование (на фоне модификационных производных типа *темнёншенько* в говорах).

Среди таких диалектных предикатов состояния выделяются три базовые группы:

1. Семантически и словообразовательно соотносимые с глагольными предикатами.

Ср. случаи типа *резуче*, больно кому-, чему-л. (от соприкосновения с чем-л. колющим). На мотоцикле трясет, да ведь и ногам неловко, *резуче*, ноги режет. Пинеж. Арх., 1974, соотносимо с отглагольным прилагательным *резучий*.

Ср. также: *бойко*, безл. сказ. Скользко, можно ушибиться (о состоянии дороги, почвы). На дворе *бойко*. Царек. Петерб., 1848–1850 (соотносится с глагольной основой *бить/ бой*); нач.; *быристо*, нареч. в знач. сказ. Бурливо. О наличии волнения на месте перекатов на реке. Перебором называют, там *быристо*. Коптел. Свердл., 1964. — Ср. *Бырко* (во 2-м знач.): соотносится с *бырить* – течь быстро, с шумом, журчать на мелком и каменистом месте (оводе). Вода бырит. Никол. Волог., 1883–1889.

2. Грамматически оформленные с показателями глагольных форм.

Ср. также предикативные единицы, оформленные с грамматическими показателями деепричастия: *Огрузиши*, в знач. безл. сказ. О большом количестве плодов. На этой яблоне яблоков *огрузиши*. Валд. Новг., Михайловский. Ноничь малины горазд много, прямо *огрузиши*. Славк. Пек., 1958. *Отъедучись*, дееприч. в знач. сказ. Отъехал.

Ср. тж. *не напасно, не ндравно* с именным суффиксом -н-; отглагольные *народ* (← народить, народиться), *невод, невода* (← водиться), *посмотретьньки, показатеньки, потягуши* и др.

Ср.: *Народ*, в знач. сказ. О большом урожае. Ноне, слава богу, народ у нас сена (то есть народилось много). Кадн. Волог., 1883–1889.

Глагольные основы образуют и неканонические предикативы состояния типа *вазпримету, надосталых, невдогад, невдогляд, невзамету, невогуту, невперенос, негодня* и др.

3. Стативы с особыми грамматическими характеристиками и особым режимом сочетаемости с детерминантами.

Словарь русских народных говоров (далее – СРНГ) иллюстрирует примерами такого рода отдельное связочное значение глагола быть (*Было у него вытито*. Петрозав. Олон., 1896. *Было веком-ту постряпано*. Пудож. Олон. *У волков тут было идено*. Арх.).

«Интенсивный» характер пополнения класса демонстрирует и специфика сочетаемости категории состояния с детерминантами – эта черта отмечается и по данным исторических словарей русского языка [6; 7].

Ср.: *Смешно*, безл. сказ. Смешно над кем-л. О желании смеяться, посмеяться. Мишка идет, так уж *смешно над ним*. Пинеж. Арх., 1959; *Дивно мне на дым*. Верховин. Киров.

Эта черта отмечена и у неканонической категории состояния, ср.: *Спасибо* 2. В знач. безл. сказ. Не спасибо *кому-л.* Не следует быть благодарным кому-л. за что-л. Не спасибо тебе, батюшка — не пустил обогреться, Не спасибо тебе, матушка, не пустила обсушиться. Волог. Волог., Соболевский.

Ср. также: *Галуха*, безл. сказ. О чем-либо, производящем комическое впечатление, способном рассмешить; смешно, забавно *Галуха над ней*. Арх. *Галуха с ним*, парья да и только! Север. [?], Вят. [?], Даль.

В отдельных случаях слова категории состояния, мотивированные глаголами, синтаксически (и семантически) сближены с личными глагольными формами.

Ср. в одном из значений: *Думко*, безл. сказ. Я хоша и один в лесу ночью, а все *думко*: кабы не случилось чего. Волог., Грязов. Волог., 1898. Волог., Вят. (*думко ~ думаю*).

Подобные гибридные глагольно-стативные формы могут развиваться и на основе личных глагольных форм:

Живёт, в знач. нареч. (безл. сказ.). Довольно, достаточно, хватит. Перм., 1850. Киров., Онеж. КАССР, Тамб. *Живет* накладывать на воз-то. Да паньня *живет* гадать, живет, с ими свяжешься, да и не рад. Ворон.

Кроме того, значительно большим репертуаром словообразовательных формантов отмечена группа так называемых глагольных междометий: сфера разговорной речи тяготеет к нулевой аффиксации (типа *прыг, скок, плюх* и др.), в диалектной среде отмечается суффиксальное образование по различным моделям.

Ср.: *Драле*, Нисколько не сидит дома, как дома никого нету, так и она вразе из дома. Хвойнин. Волог., Еремин, 1937.

Дралка, в знач. сказ. То же, что *драле*. Он хватил в рот [кольцо] и *дралка* (сказка). Лодейноп. Ленингр., Ончуков, 1928.

Дралова Я от них *дралова*. Покр. Влад. Медведь *дралова* от них. Александр. Влад., 1910.

Ср. также варианты типа *ель, есека, ески, есля, естечка* (= есть, имеется), синтаксически и морфемно соотносимые с глаголами, но имеющие несемантизируемые аффиксоиды.

II. Преобладание вторичных стативных значений – метафорических или метонимических, которые реализуются в результате сужения гиперонимического значения. Среди таких переносов отмечаются как модели, близкие общелитературным (см. *важко* 1. ‘тяжело, увесисто’ 2. ‘с большой затратой сил’ 3. ‘мучительно, тягостно’ – ср. Мне *тяжело, тяжело* косить и тому подобное).

Предикативы русских народных говоров в контексте субстандартной
языковой среды

При этом отмечены и переносы, в том числе и опирающиеся на специфичные для диалектной среды коннотативные значения.

Ср.: *Дымно*, нареч. 1. Безл. сказ. Тепло, выделяются испарения, пар. Больно уж хорошо; так *дымно* от гемли-то и легкой воздух идти-то. Казан., Даль (3-е изд.). 2. Неприятно, очень тяжело. Стало зайцу *дымно* и муторно от наших гончаков. По неволе пойдешь с двора, коли *дымно* придет. Смол., 1914. 3. Очень хорошо. Индо *дымно*. Корсун. Симб., 1897.

Жарно, нареч., безл. сказ. О наличии большого желания. Так мне жарко стало (так я разохотился). Колым. Якут., 1901.

Облачно, нареч. безл. сказ. Неясно, неотчетливо; сбивчиво. В голове маятно и *облачно* сделалось. Иван.-Вознес., 1920–1924. Шуйск. Влад.

Ср. пример метонимического переноса (природное состояние → результативное оценочное состояние): *бродно*, в знач. безл. сказ. О наличии большого количества снега, глубокого рыхлого снега; очень снежно. Карпог. Арх., 1928. *Бродно* на дороге.

Ср. также метонимические переносы типа: *Дёркий* 1. Крепкий, прочный. А лен был деркий. Краснотур. Свердл., 1964. 2. Деркой. Хорошо сдирающийся, раздражающийся. Сев.-Двин., 1928. *Дёрко* Безл. сказ. О состоянии дороги, при котором быстро рвется обувь. Там итить *дёрко*, все подметки изорвешь.

Возможны и именные метонимические переносы, ср.: *Нога*, в знач. сказ. Можно пройти. Он хитрый: бежит, где лошади нельзя, ему там *нога*, а лошади нельзя. Кож. Том., 1964. *Не нога*. Не пройти. Им *не нога* теперь (о собаках) – глубокий снег, (даже) на лыжах глубоко. Пинеж. Арх., 1961

III. Грамматическая омонимия наречий и предикативов в говорах.

Область грамматической омонимии наречий и предикативов на -о в говорах значительно шире, чем в литературном языке.

Ср.: *Обидно*. СРНГ отмечает в одном ряду и наречные, и предикативные значения: нареч. 1. Несправедливо; нечестно. 2. Безл. сказ. Грустно, горько, тяжело. И теперь вот обидно вспомнить про его кончину-то. *Обидно* палось. Сделалось грустно, тоскливо; стало досадно. 3. Жалобно; скорбно. Она причитала *обидно*, толпа стоит, ревет. 4. Оскорбительно, жестоко. 5. Утомительно, трудно. Ворон., 1892. Ногам *обидно*. О далеком расстоянии, которое надо пройти. Глазам видно, да ногам *обидно*.

Синкретичные формы в литературном языке нередко представляют собой метонимические и метафорические переносы, при этом группа таких вторичных значений с трудом выводима из исходного (ср. *обизорно* 1. 'обидно, унизительно' 2. 'неловко, неудобно' 3. 'мало; ровно столько, сколько нужно'). Часто наблюдается ситуация, отмечаемая и в жаргонной среде: оценочная сема варьируется с наращением понятийных сем. Однако ситуация с грамматической омонимией наречий и предикативов для жаргонной среды в целом не характерна. В литературном языке совпадение наречий и предикативов на -о представляет собой случаи метонимического переноса (ср.: Нам *весело* – *Весело* мы ехали: наречие описывает не характер действия, а состояние участников). Как отмечает А.В. Циммерлинг, «в большинстве случаев употребления коррелятивных форм на -о могут быть описаны в терминах трансформационных парафраз, причем в качестве отправной точки более естественно взять предикативные употребления в контексте Ø / CP — VLINK — PRED, чем выводить их из наречных» [8, с. 52]. В говорах же базовое оценочное значение может варьироваться семантически и грамматически (предикатная/сирконстантная позиция с разными обстоятельственными значениями, аналогично ср. также агенс/пациенс/сирконстант Д.п. при стативах).

Ср. *Подмористо*. 1. Безл. сказ. Сыро. *Подмористо* тама, како жити будем. Забайкал., 1980. 2. Нареч. В сыром месте. Да чего поделаешь, хоть *подмористо* живем, токмо бы нас тамо не шевелили богохульники. Забайкал., 1980.

Возможно вместе с этим и формальное варьирование, что порождает специфические употребления типа *жалко деву* – *жалко вспоминает* или *обидно её* на месте литературного *жаль её*, а также среди неканонических предикатов состояния: *жалоба глядеть* – *жалоба ты мой*.

Динамика развития литературного языка в XIX веке описывается традиционно в связи с повышением интереса к внутренней жизни человека, что отражается и в формах выражения статальной семантики.

Как показывают материалы русского языка XVIII века, а также данные говором (отражающие в основном материал XIX – первой половины XX века), статальные формы использовались для описания непсихологизированных состояний / положений дел: это либо модальные значения (в основной массе такие предикативы фиксируются в исторических словарях русского языка), либо природные и социальные состояния, оформляемые и как собственно предикативы, и как стивы. Психологические состояния в текстах народного языка представляют собой часто метафорические обозначения, применимые и к социально-бытовой сфере.

При этом диалектные словари содержат значительный массив безличных глагольных форм, а также стивов, описывающих состояние, возникающее как результат действия внешних, неконтролируемых сил, часто природного характера.

Все вышесказанное дает основания для следующего вывода. Диалектная среда XIX–XX веков концептуализирует состояния (и природно-социальные, и психофизиологические) как объект и/или результат воздействия внешних сил. Немотивированность, независимость психического переживания от внешних условий может трактоваться как результат воздействия сил внеприродного, даже мистического характера.

В отличие от народной сферы, литературная среда отличается повышенным вниманием к внутреннему миру человека. Кроме того, внутренний мир человека трактуется в литературных текстах как значительно более автономный «объект»: статальные предикаты типа *больно*, *страшно* часто дрейфуют от экспериенциальности (состояние как результат воздействия внешних сил) к интеллектуально-оценочной семантике. Язык XX–XXI веков, в особенности в его нелитературных формах, разговорной речи, а также авторских художественных вариантах, усваивает обе стратегии и варьирует их реализацию в зависимости от семантико-идеологических параметров текста.

Литература

1. Буланин А.А. К соотношению пассива и стива в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л.: Наука, 1978. С. 197–202.
2. Глазкова С.Н. Отыменный итеративный стив: традиции и новации // Вестник Челябинского университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 37–43.
3. Плуныян В.А. Причастия и псевдопричастия в русском языке: о границах вариативности. Осло, 2010.
4. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. Л., СПб., 1965–2016.
5. Сятковский С.И. Некоторые вопросы типологического и сравнительно-исторического синтаксиса // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 69–83.

Предикативы русских народных говоров в контексте субстандартной
языковой среды

6. Топорков П.Е. Предикатив и категория состояния в исторической лексикографии (по материалам «Словаря русского языка XI-XVII вв.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 2. С. 403–408.
7. Топорков П.Е. Предикатив и категория состояния в исторической лексикографии (по материалам «Словаря русского языка XVIII вв.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 3. С. 732–736.
8. Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке // Slavistična revija. 2018. № 1. С. 45–64.
9. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991. С. 141–210.
10. Шарандин А.А. К вопросу о языковом статусе статива: часть речи? форма глагола или прилагательного? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5 (109). С. 32–37.

References

1. Bulanin L.L. (1978) K sootnosheniyu passiva i stativa v russkom yazy' ke [To the ratio of passive and static in the Russian language]. *Problems of the theory of grammatical pledge*. Leningrad: Science. Pp. 197–202. (In Russian).
2. Glazkova S.N. (2016) Oty' menny' j iterativny' j stativ: tradicii i novacii [The named iterative stative: traditions and innovations]. *Bulletin of the Chelyabinsk University. Philological sciences*. No. 1. Pp. 37–43. (In Russian).
3. Plungyan V.A. (2010) Prichastiya i psevdoprichastiya v russkom yazy' ke: o graniczax variativnosti [Participles and pseudo-participles in the Russian language: on the limits of variability]. Oslo. (In Russian).
4. Slovar' russkix narodny' x govorov. Vy' p. 1–49. L., SPb., 1965–2016.
5. Syatkovskij S.I. (1963) Nekotory' e voprosy' tipologicheskogo i sravnitel' no-istoricheskogo sintaksisa [Some questions of typological and comparative-historical syntax]. *Questions of linguistics*. No. 6. Pp. 69–83. (In Russian).
6. Toporkov P.E. (2021) Predikativ i kategoriya sostoyaniya v istoricheskoy leksikografii (po materialam «Clovarya russkogo yazy' ka XI-XVII vv.») [Predicative and category of the state in historical lexicography (based on the materials of the “Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries”)]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 14. No. 2. Pp. 403–408. (In Russian).
7. Toporkov P.E. (2021) Predikativ i kategoriya sostoyaniya v istoricheskoy leksikografii (po materialam «Clovarya russkogo yazy' ka XI-XVII vv.») [Predicative and category of the state in historical lexicography (based on the materials of the “Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries”)]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 14. No. 3. Pp. 732–736. (In Russian).
8. Cimmerling A.V. (2018) Predikativy' i predikaty' sostoyaniya v russkom yazy' ke [Predicatives and predicates of the state in Russian]. *Slavistična revija*. No. 1. Pp. 45–64. (In Russian).
9. Xrakovskij V.S. (1991) Passivny' e konstrukcii [Passive constructions]. *Theory of functional grammar. Personality. Collateral*. St. Petersburg. Pp. 141–210. (In Russian).
10. Sharandin A.L. (2012) K voprosu o yazy' kovom statuse stativa: chast' rechi? forma glagola ili prilagatel' nogo? [To the question of the linguistic status of a static: part of speech? verb or adjective form?]. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. No. 5 (109). Pp. 32–37. (In Russian).